
Шейла Бергер

Путь на север

Последнее изменение: 08 февраля 2019

(с) Все права на эту работу принадлежат автору

1. Итак, она звалась Татьяной

Багряные краски заката судорожно сменяли друг друга. Суровое темно-синее небо попеременно озаряли то мрачные пепельные оттенки, то яркие сочные тона. Закат на море, тем более северном, всегда был завораживающим зрелищем. Не могла оторвать от него взгляда и Татьяна. Укутавшись по шею в колючий плед, она сидела в шезлонге на палубе и медленно попивала кофе: становилось все холоднее, а он так приятно согревал. Она хотела напоследок полюбоваться прощальными огнями Петербурга, поэтому не спешила покидать палубу. Что-то ей подсказывало: прежней она уже не вернется.

Северная Пальмира, не изменив себе, обрушила на Таню промозглый морозящий дождь. «Хватит быть такой сентиментальной», - мрачно подумала девушка. Ведь она прекрасно понимала, что мерзнет на этой озябшей палубе отнюдь не потому, что ей так хочется, а лишь затем, чтобы почувствовать хоть что-то новое. Так делали барышни в книгах и романтических фильмах. И ей вдруг остро захотелось ощутить себя на месте Элизабет Беннет из «Гордости и Предубеждения», Татьяны Лариной из «Евгения Онегина» или, наконец, хотя бы попробовать себя в роли Люси из фильма «Пока ты спал». Но, полулежа в шезлонге, она ощущала какую-то фальшь во всем этом. «Что ж, - подумала она. - По крайней мере, у меня есть смелость в этом признаться».

Казалось, Таня должна была радоваться открывавшимся перед ней возможностям, о которых она так мечтала холодными зимними вечерами у себя в N-ске. Суровая северная природа, величественные фьорды, незнакомые города и новые лица... Все это настолько часто являлось ей во сне, что теперь казалось попросту банальным. «Ничего, - утешала себя она. - Утром ко мне приплывет волна энтузиазма».

Татьяна была высокой и стройной темноволосой девушкой 25 лет от роду. Когда-то барышни этого возраста считались взрослыми умудренными жизнью женщинами, на шее у которых сидело семеро детей, а иногда еще и нерадивый супруг. Но, к счастью (для Татьяны), эти времена давно канули в лету, и в 25 многие только начинали покидать родительское гнездо, оставшаяся же часть продолжала находиться на иждивении у родителей. К этой категории относилась и Татьяна. Тонко очерченные аккуратные губы в форме бантика говорили наблюдательному взгляду, что их обладательница не слишком часто улыбается. Вместо губ это делали ее глаза холодного пепельного оттенка. Поэтому в их уголках сложились в аккуратные складочки мелкие морщинки. Заостренный носик свидетельствовал о любознательности его обладательницы.

Возможно, подобные мысли посетили и голову бортового врача, проходившего в это время по палубе мимо Татьяны. И, по большому счету, они были не так далеки от реальности.

—
Барышня! Вам бы пойти в каюту, иначе так недолго и простудиться,
—
крикнул Тане незнакомец.

Ее никто в жизни не называл «барышней». Она с интересом посмотрела на молодого человека. Он оказался высоким и статным блондином, к тому же обладавшим серыми глазами. Лицо его было выточено северным ветром, отчего сделалось слегка суровым. Четко обозначенные скулы, прямой нос, нависшие чайками над глазами брови... Казалось, такие черты лица должны отталкивать, но они казались по-нордически привлекательными, возможно, благодаря губам, застывшим в вечной ироничной ухмылке, и блеску в сощурившихся от морских ветров глазах. Взъерошенные волосы дополняли этот немного хулиганистый облик, с которым резко контрастировала строгая униформа синего

цвета.

Будь Татьяна героиней кино или персонажем романа, она, не раздумывая, ответила бы ему игриво в духе «Блондинки в законе»: «Спасибо, капитан! Вы не покажите наиболее короткий путь?» или дерзко, в духе Элизабет Беннет: «Неужели вы полагаете, что мой риск простудиться больше вашего?». Однако вместо этого Татьяна просто смущенно и неловко улыбнулась. И не могло быть более изящного ответа. Ведь он был самым естественным из всех возможных. Хотя сама Таня этого еще не понимала. Миллиард несвязных мыслей пронесся у нее в голове. Одни вызвали неловкость и смятение, другие — тешили самолюбие.

Бросив на молодого человека беглый взгляд и успев оценить его мужественный вид, она устремилась в свою каюту. Зайдя в нее, она порадовалась про себя, что занимала ее единолично и могла ни в чем себя не стеснять.

Таня, уютно расположившись на нижней койке, уже тихонько посапывала, когда раздался неопознанный шум. Она едва успела открыть глаза, как поняла, что ее тихому одиночеству пришел конец.

—
Прости,

—
в извинении сжав губы, прошептала вошедшая в каюту незнакомка.

—
Утром поговорим.

Сказав это, новоявленная соседка безмятежно завалилась на соседнюю койку.

Стоял жаркий август 2010 года.
шего произведения...